

Письма Андрея Белого к М. Волошину и М. Сабашниковой
из фондов Дома-музея М. А. Волошина
К 135-летию Максимилиана Волошина

Публикация, предисловие, комментарии и подготовка текста И. В. Левичева

Несмотря на то, что Андрей Белый и Максимилиан Волошина почти одновременно вошли в русскую литературу в начале XX века, принадлежа к младшему поколению символистов; оба пришли, благодаря А. Р. Минцловой, к антропософскому учению Р. Штайнера, считая себя его духовными учениками, даже работали бок о бок на строительстве Первого Гетеанума в Дорнахе в 1914 году; однако между ними всегда сохранялась известная дистанция, слишком уж разными были их культурные ориентиры.

Волошин для Белого, по его признанию в «Начало века», — не «субъект общения», а только «объект розгляда»: «заезжий Волошин (с цилиндром)»¹. «Он казался мне в эти годы весьма европейцем, весьма французом — вспоминал Белый — моя же культурная ориентация меня более связывала с философской, музыкальной и поэтической культурой Германии начала прошлого века»².

И только в 1924 году, когда Андрей Белый впервые посетил Волошина в Коктебеле и прожил у него почти три месяца, между двумя поэтами завязались искренние и близкие дружеские отношения.

© Публикация, предисловие, комментарии и подготовка текста И. В. Левичева, 2012
<http://www.utoronto.ca/tsq>

¹ А. Белый. Начало века — М.; Л.; ГИХЛ, 1933. С. 227—228

² А. Белый. Дом-музей М. А. Волошина // Звезда, 1977, № 5. С. 189

Лето 1930 года Белый вместе с К. Н. Васильевой³ проводил в Судаке, но по ряду причин попасть в Коктебель к Волошину он смог лишь на обратном пути из Крыма, всего на три дня, с 9 по 12 сентября.

Этими обстоятельствами объясняется скромность, если не сказать скудность эпистолярных материалов Волошина и Белого. На сегодняшний день нам известны всего одна записка и два письма А. Белого к М. Волошину от 1930 года из Судака, и одно письмо к Маргарите Сабашниковой, первой жене М. Волошина.

Впервые в литературоведении проблема взаимоотношений Белого и Волошина была поднята А. В. Лавровым и С. С. Гречишкиным еще в 1970-е годы в докладе «Максимилиан Волошин и Андрей Белый», прозвучавшем на Первых Волошинских чтениях в Коктебеле в 1977 году, а затем опубликованном в сборнике научных работ по итогам конференции в 1981 году⁴. В этой работе содержится фрагментарная публикация письма А. Белого к Волошину от 25 июня 1930 года. Письма же Белого от 4-го сентября 1930 года к М. Волошину и письмо к М. Сабашниковой опубликованы не были. К сожалению, после этого крайне важного исследования, никаких иных работ по проблеме взаимоотношений Белого и Волошина более не выходило. Возможно, отчасти, это объясняется и тем, что письма А. Белого к М. Волошину и М. Сабашниковой в полном объеме до сих пор не были опубликованы.

В настоящее время эти два письма 1930 года и одна недатированная записка Андрея Белого к Максимилиану Волошину, а также недатированное письмо к Маргарите Сабашниковой находятся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), куда были переданы из фондов Дома-музея М. Волошина, при передаче большей части архива Волошина в 1970-е годы. Однако в фондах музея были оставлены их фотокопии, которые до сих пор хранятся в научно-вспомога-

³ Васильева-Бугаева К. Н. (1886—1970), вторая жена А. Белого, видная деятельница русского антропософского движения.

⁴ Волошинские чтения. Сб. научн. Трудов. — М., 1981. С. 80—91.

тельном фонде музея [НВ 21416—21418]. Публикуемые нами впервые в полном объеме тексты писем Белого к Волошину и Сабашниковой печатаются по этим источникам.

Отдельно следует сказать о проблеме датировки публикуемого нами впервые письма А. Белого к М. Сабашниковой. Хотя письмо и не датировано, но исходя из контекста, и, в частности, из упоминания курса лекций Р. Штайнера «Христос и духовный мир. Из поисков Святого Грааля», состоявшегося в Лейпциге в конце декабря — начале января 1914 года, можно предположить, что Белый отправил письмо Сабашниковой в январе 1914 года из Берлина, где находился после работы на постройке Первого Гетеанума⁵, настойчиво приглашая ее приехать. По-видимому, это письмо Белого и подтолкнуло Сабашникову к приезду в Берлин, а затем и в Дорнах в апреле 1914 года⁶.

Выражаю искреннюю благодарность г-же Монике Спивак (Москва) за ценные уточнения при подготовке публикации.

* * *

Судак. 25 июня <19>30 г.

Дорогой Макс, сердечное спасибо за открытки и за добрый зов в Коктебель; извиняюсь, что только теперь отвечаю из Судака; у меня была бешеная работа (срочная): закончил 2-ой том «Москвы», работал по 12 часов, тут же — простуды, суеты, приезд Р. В. Иванова⁷ в Кучино; не мог, как следует отблагодарить. Пишу эти несколько строк — вот по какому поводу. Мы живем недалеко от тебя: в Судаке; этим летом у меня опять-таки срочная работа «Зифу» (заказанный

⁵ См. Андрей Белый. Хронологическая канва жизни и творчества. Сост. А. В. Лавров // Андрей Белый. Проблемы творчества. Статьи. Воспоминания. Публикации. — М., 1988. С. 788.

⁶ См. Летопись жизни и творчества М. В. Сабашниковой. Сост. В. П. Купченко // Russian studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры, Т. 3, — СПб., 2000. С. 379.

⁷ Иванов-Разумник Р. В. (1878—1946), литературовед.

том, 2-ой, воспоминаний: первый том «На рубеже»; второй — «Начало века»). Когда работаю, то живу отшельником-анахоретом. Поэтому мы с К<лавдией> Н<иколаевной>⁸ не воспользовались Твоим добрым приглашением в Коктебель, который так нам говорит. У Тебя народ; а я на народе умею лишь балагурить, а когда работаю, то избегаю людей; да и: после 8-месячной упорной работы мне отдых — молчание у моря, что Судак дает: мы здесь прекрасно устроились: уединенно, отдельно с аллежкой кипарисов к морю прямо со ступенек террасы под генуэзским замком.

Хотим увидеть Тебя. И собираемся приехать к Тебе: Тебя повидать; и заранее просьба у Тебя и у Марии Степановны: разрешить нам у Тебя переночевать, в обыденку (так!) не совершишь того путешествия.

Зная наплыв к Тебе людей, и слишком хорошо понимая, что когда нет помещения, а люди едут с ночевкой, то такие гости хуже «татар», которые вовсе не худы (и мне очень нравятся).

Может быть, Ты напишешь два слова: когда удобнее, чтобы мы приехали: в июле или в августе; и — можно ли у Тебя переночевать?

Очень хотелось бы повидаться: ведь прошло 6 лет со времени последней нашей встречи; верней жизни вместе в Коктебеле.

Надеюсь, — до скорого свидания. Передай от меня и Клавдии Николаевны привет и уважение Марии Степановне⁹. К<лавдия> Н<иколаевна> тебе кланяется.

Остаюсь искренне преданный и любящий Борис Бугаев.

Р. С. Наш адрес: Крым. Судак. Берег моря. Дача Е. Э. Эгерт. (дом № 8) Б. Н. Бугаеву.

⁸ Имеется в виду Васильева-Бугаева К. Н.

⁹ Заболоцкая — Волошина М. С. (1887—1976), вторая жена М. Волошина.

Судак. 25 июня 30г.

Дорогой Макс,
Сердечно спасибо за открытку и за добрые
завтраки; извиняюсь, что только
теперь отсюда из Судака; у меня была
обильная работа (спрашивал): заканчи-
вал этот «Москву», работал по 12
часов, жуткая простуда, счеты,
приезд П.В. Иванова с Кудин.; Не
знаю, как следует, отблагодарить.
У нас тут несколько стихов — вот
по какому поводу. Мы живем че-
ловечески от Штета: в Судаке; там че-
ловец у меня, отец такой спальной
работа «Зигу» (Замороженый Мак
дод восточный: Мервид или
«Королева»; второй — «Насоса бека»);
когда работая, то жаву отсюда;
Михайло — Анахоретом. Вот почему вы
С.В.И. не восторгались Милом

* * *

Судак. 4-ое сентября <19>30 года.

Дорогой Макс, уже целый месяц мечтаем попасть в Коктебель; одна незадача за другой: К<лавдия> Н<иколаевна> себя нехорошо чувствовала; потом: в Судаке стояли такие жары (так!), что ходили как угорелые, все выжидая дней по свежее; наконец собрались 25 августа; и в тот же день — подарок судьбы — я схватил грипп, который едва ликвидировал в неделю; а в июне не удалось приехать: я целиком влез в работу, стараясь использовать лето, чтобы к сроку приготовить том «Начало века» продолжение «На рубеже»; я так был озабочен скорей кончить, что эта работа — кусок хлеба, 2-ой том «Москвы», который отнял здоровье и 9 месяцев вольной работы найден цензурным, но слишком «утонченным» для того, чтобы мочь появиться в печати.

Так пропала работа 9 месяцев, а я остался в очень неопределенном материальном положении. Все вместе — работа, наше нездоровье, жары отсрочивали столь нам [нрзб.] поездку и желание с Тобой повидаться; теперь, если опять не случится какой-нибудь каверзы судьбы, наметили вторник 9 сентября для поездки; если будут места в автомобиле;

Во всяком случае 9-го, 10-го, 11-го будем стараться быть у Тебя¹⁰.

Так обо многом хочется говорить!

К<лавдия> Н<иколаевна> шлет сердечный привет Тебе и Марии Степановне; от меня Марии Степановне привет и уважение.

Остаюсь искренне преданный и любящий Борис Бугаев.

Судак 4 сентября
1930 года.

Дорогой Макс,
Уже целый месяц не могу написать
в Коктебель; одна беда за
другой: Н.Н. себя нехорошо чувствует.
Вала; потом в Судаке стали то-
же Марии, то ходили, как угро-
за; все как-то думалось похуже;
Наконец со мной 15-го августа;
и в тот же дни — в радость судьбы —
— я съезжал в Учку, который едет
Клавдия и Мария; а в самом
не удалось выехать: 3 (или 4) часа
сез с ранней, спускается испос-
забыть что, тогда к Ерому при-
готовили нам, Марии Вала

¹⁰ Поездка в Коктебель состоялась 9—12 сентября 1930 года.

Многоуважаемая и дорогая Маргарита Васильевна!¹¹

Комната Вас ждет: она — плохая и дорогая по отзывам О<льги> Н<иколаевны> Анненковой¹², которая в ней провела 3 дня; но на вид она — ничего: во всяком случае, мы все это время будем жить в Architektenhaus¹³. Конечно, я соглашаюсь прочесть стихи, как это ни боязно, ни конфузно (в присутствии Доктора¹⁴): но надо нам со Смит¹⁵ прорепетировать, чтобы я знал ее темпы и вовремя сумел голосом войти в ее жесты¹⁶.

*Многоуважаемая и дорогая
Маргарита Васильевна!*

*Комната Вас ждет: она — плохая и дорогая по
отзывам О. Н. Анненковой, которая в ней провела
3 дня; но на вид она — ничего: во всяком случае,
мы все это время будем жить в Architektenhaus.
Конечно, я соглашаюсь прочесть стихи, как это
ни боязно, ни конфузно (в присутствии Докто-
ра). Но надо нам со Смитом прорепетировать,
чтобы я знал ее темпы и вовремя сумел
голосом войти в ее жесты.*

*Простите, это не отвечает Вам сразу: письмо
Ваше нам не подали в Берлин, и в это случае
мои письма на столе. А тут же случился Л
декури Доктор (о котором вы писали в
письме), который до того меня потуршил,
что и сказать не сумел. Мы все еще под
впечатлением нейлундского курса, кото-
рый тоже заканчивает было невозмож-
но. Вы знаете, что уже невозмож-
но. Я Штайнер прозвал курс! Прошло
взвешивание (и показан, что он не да-
ет)*

¹¹ Сабашникова М. В. (1882—1973), первая жена М. Волошина, видная деятельница антропософского движения.

¹² Анненкова О. Н. (1884—1949), переводчица, антропософ.

¹³ Architektenhaus — топоним Берлина.

¹⁴ Рудольф Штайнер (1861—1923), доктор философии, основоположник антропософского учения.

¹⁵ Смит Лори (1883—1971), видная деятельница антропософского движения, эвритмистка.

¹⁶ Имеется в виду сеансы эвритмии, антропософского искусства жеста под музыку или чтение текстов.

Присутствие бытия: общая радость... У меня особенно
 (или просто) доктор из прошлого. Курс можно
 назвать «Хождение по звездам и по планетам
 Того, кто родился как Jesus-Kind в Палестине
 вассальства». Критика хемелесей была дама
 не жила жилами. Jesus до рождения учил бы
 durch-Christen, если только так выразится: и
 в себе, вонюча, вонюча, свобода как ума
 сит уже Christus-Jesus (не только
Jesus и мучается, но Christus-Jesus и мучается в
 «одождать из творческого творчества»). Жила
 религиозных теорий доктор разделил на
 4 категории: хронология (возрастизм), астро-
 логия (Венера-Юпитер-Сатурн), метеорология (ветерина-
 рология (живе) и еще была теория метеороло-
 гии (вонюча); все это лишь, предвещающее
 рождение детища. Последнее это нечто для
 появления Парифраза. От этого уже вообще
 ничего не надо связать...
 Простите, что пишу так ослепленно: приу-
 жайте — все разъясню, это можно: а
 можно различать неможно: прошлое для
 различия от путешествия своей души
 по звездам, потому что Мир не был: как
 как дитя, доктор вдал по Мирам.
 Ну скорей признаться.
 Остаются чудесом полней и пред-
 ная Борис Губаева

Простите, что не отвечал Вам сразу: письмо Ваше нам не
 подали во-время (так!), и я его случайно нашел на столе.
 А тут случились 2 лекции Доктора (о Микель Анжело¹⁷ и
 в ложе), которые до того меня потрясли, что и сказать не су-
 мею. Мы все еще под впечатлением лейпцигского курса¹⁸, ко-
 торый тоже записывать было невозможно. Он был таков, что
 уже невозможно сказать: «Д<октор> Штейнер прочел курс». Прошла в душе мистерия (я полагаю), что у каждого присут-
 ствующего: общая радость... У меня особенно (люблю про-
 шлое — вписано сверху — И. Л.): Доктор из будущего вернул
 прошлое. Курс можно назвать «Хождение по звездам и по
 планетам Того, кто родился как Jesus-Kind в Палестине впо-

¹⁷ Лекция Р. Штайнера 8 января 1914 года «Michelangelo und seine Zeit vom Gesichtspunkte der Geisteswissenschaft» в Берлине.

¹⁸ Имеется в виду лейпцигский курс лекций Р. Штайнера «Христос и духовный мир. Из поисков Святого Грааля» (1913—1914 гг.). Далее А. Бель вольно пересказывает смысл лекций Штайнера.

следствии». И ритмы хождений выпадали на земле мифами. Jesus до рождения уже был durch-Christet, если можно так выразиться: и в Ягве, Аполлоне, Адонисе сквозь них узнаешь уже Christus-Jesus импульс (не только «Jesus» импульс, но Christus-Jesus импульс в оболочке из мифического творчества). Типы религиозных мифологий Доктор разделил на 4 категории: хронология (зороастризм), астрология (Озирис-Изида-Горус), метеорология (так!) (Аполлон), геология (Ягве) и еще смесь геологии с метериологией (так!) (Адонис); все это дики, предвещающие рождение дитяти. Последние две лекции были посвящены Парсифалю. Об этом уже вовсе ничего нельзя сказать...

Простите, что пишу так обрывочно: приезжайте — все расскажем, что можем: а можем рассказать немного: пришлось бы рассказывать о путешествии своей души по мирам, потому что курса не было: нет, как детей, Доктор водил по мирам.

Ну, скорей приезжайте. Остаюсь глубоколюбящий (так!) и преданный Борис Бугаев.

P. S. От Аси¹⁹ привет.

¹⁹ Тургенева А. А. (1891—1966), художница, первая жена Андрея Белого, видная деятельница антропософского движения.